

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.195

DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-113-119

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ – ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

**Малина
Максим
Александрович** аспирант кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета,
Южный федеральный университет
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88).
E-mail: bestar@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются особенности функционирования суда с участием присяжных заседателей как института правового государства. Рассматриваются вопросы законности при рассмотрении и разрешении дела в суде с участием присяжных заседателей. Освещаются проблемные вопросы организации и функционирования данной формы судопроизводства. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего деятельность суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: правовое государство, государственная власть, права человека, уголовное судопроизводство, представители общества, суд с участием присяжных заседателей, справедливость приговора, социальная справедливость.

Является ли Российская Федерация правовым государством в полном смысле этого слова – вопрос неоднозначный. С одной стороны, статья 1 Конституции РФ закрепляет за нашей страной такой статус. С другой – реалии сегодняшних дней и исторический анализ указывают на то, что формирование правового государства – это длительный и сложный процесс, связанный с соответствующим развитием социально-экономических отношений, эволюцией политической системы, построением гражданского общества, высоким уровнем законности и правопорядка. Скорее всего, конституционное утверждение о российском правовом государстве следует понимать как цель, к достижению которой должна стремиться наша страна. Актуальность и важность указанного ориентира бесспорны.

Феномен политической власти заключается в неуклонном стремлении к расширению своего влияния. Ограничение прав и свобод человека при этом неизбежно. Наша история знает достаточно ярких примеров такого взаимодействия государства и личности. Противостоять силе может только другая сила, в правовом государстве – это сила права. Здесь государственная власть ограничена законом. При этом права и свободы личности, ее достоинство обеспечены в полной мере. В правовом государстве власть не только устанавливает равные общеобязательные правила поведения, но и сама их соблюдает. Такой подход способствует достижению законности и правопорядка в жизни общества, построению общественных отношений на основе справедливости.

В уголовно-процессуальных правоотношениях справедливость рассматривается в трех аспектах: справедливость приговора, справедливость судебного разбирательства и справедливость уголовного судопроизводства.

В отечественном уголовном законе закреплён принцип индивидуализации наказания. В рамках санкции соответствующей статьи УК РФ суд выбирает его вид и размер с учетом всех обстоятельств и особенностей дела, а также данных о личности подсудимого. Такой подход определяет постановление справедливого приговора.

Согласно положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, неукоснительное обеспечение полного комплекса прав лица при разрешении уголовного дела выступает основной гарантией справедливости судебного разбирательства.

Основными условиями справедливого уголовного судопроизводства Конституционный Суд РФ считает установление обстоятельств происшествия, правильную его квалификацию и назначение наказания. При этом должны также исследоваться фактические и правовые основания избрания или продления такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Если указанные аспекты справедливости в уголовно-процессуальных отношениях условно назвать справедливостью юридической, то далее целесообразно ввести понятие справедливости социальной. *Социальная справедливость* – это суждение общества о должном правопорядке, в частности, при рассмотрении и разрешении уголовных дел. В суде с участием присяжных заседателей представители народа принимают непосредственное участие в отправлении правосудия. Их решения должны отражать требования социальной справедливости. В них воплощено мнение всего общества, что повышает авторитет судебной власти в глазах граждан.

Суд с участием присяжных заседателей обладает необходимыми гарантиями не только справедливого, но и законного рассмотрения и разрешения дела (юридическая справедливость).

Совместная деятельность председательствующего судьи и представителей общества строго регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Это обеспечивает неукоснительное соблюдение прав и свобод личности при разрешении уголовного дела (справедливость судебного разбирательства).

Председательствующий судья, стороны, присяжные заседатели обладают соответствующими возможностями для установления всех обстоятельств уголовного дела. Суд здесь, как и в ординарном порядке судопроизводства, обладает всем комплексом прав для правильной правовой квалификации совершенного деяния (справедливость уголовного судопроизводства)

Председательствующий, с учетом мнения присяжных о том, заслуживает ли лицо снисхождения, имеет все необходимые возможности для назначения наказания, соответствующего обстоятельствам уголовного дела и личности подсудимого (справедливость приговора).

Вместе с тем, некоторые процессуалисты считают, что присяжные заседатели не руководствуются законом при рассмотрении и разрешении уголовного дела. Так, В. М. Быков считает, что положения ст. 17 УПК РФ, предписывающие присяжным заседателям руководствоваться в оценке доказательств не только совестью, но и законом, ошибочны. По мнению ученого, представители общества не являются профессионалами и не могут знать соответствующие положения закона [1, с. 68]. Согласно позиции И. Н. Алексеева, оценка доказательств присяжными заседателями должна осуществляться не с учетом требований позитивного права, а на «основании социальных критериев... Процессуальное решение, принимаемое присяжными, имеет все признаки прецедента: оно полностью произвольно и не базируется на законе» [2, с. 53].

Серьезной критике подвергается также целесообразность предоставления присяжным заседателям права признания подсудимого невиновным при доказанно-

сти совершения им преступления (nullification of law). Постановление оправдательного приговора в такой ситуации признается многими процессуалистами парадоксом [3, с. 6 – 7], а сам вердикт – противоречивым.

В подавляющем большинстве критики суда с участием присяжных заседателей сходятся во мнении: для решения указанных проблем необходимо в одной коллегии объединить профессиональных судей и присяжных заседателей.

Данная точка зрения представляется весьма спорной. Такой шаг несовместим с основами классической и российской моделей данного правового института. В вопросе свободы присяжных заседателей позиция отечественного законодателя согласуется с базовыми принципами функционирования суда с участием присяжных заседателей Англии, США, Канады. Еще в 1670 г. в Англии решение судьи Вогана по делу Бушеля выступило судебным прецедентом, закрепившим отсутствие ответственности жюри за содержание вердикта. Этот акт устанавливал свободу присяжных заседателей в принятии решений по делу и подтверждал высокую степень доверия государства к данному правовому институту.

При этом такое доверие не может и не должно быть безграничным. Как форма, так и содержание деятельности всех его участников подчинены закону. Считаем мнение процессуалистов о том, что присяжные заседатели законом не руководствуются и решения принимают произвольно, весьма спорным ввиду следующих аргументов.

Процессуальный аспект деятельности присяжных заседателей направляется председательствующим и реализуется в строгом соответствии с положениями УПК РФ. Присяжным разъясняются правила оценки доказательств, суть принципа презумпции невиновности, запрет основывать свои выводы на предположениях. Доводится до их сведения требование принятия решения только на основе непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств и правило об отсутствии заранее установленной их силы (ст. 340 УПК РФ). При этом сами доказательства, исследуемые в присутствии присяжных заседателей, получены в строгом соответствии с законом (ч. 5 и 6 ст. 335 УПК РФ). Присяжный заседатель может попросить председательствующего о разъяснении соответствующих положений закона, неясных для него вопросов и понятий.

Содержательный же аспект оценки доказательств присяжными заседателями, как и у других участников доказывания, заключается в логической, мыслительной деятельности. Нет никаких причин сомневаться в том, что представители надлежащим образом сформированной коллегии не способны ее осуществлять.

Что касается уголовного закона, то председательствующий раскрывает перед присяжными содержание соответствующих норм УК РФ (часть 3 ст. 340 УПК РФ). При этом последние не могут обозначить круг устанавливаемых обстоятельств по своему усмотрению. Эту функцию выполняет председательствующий, формулируя вопросы перед коллегией. Как писал С. А. Пашин, тем самым он "задает рамки совещанию присяжных заседателей и установлению ими обстоятельств дела" [4, с. 89]. Поэтому можно считать, что, следуя положениям вопросного листа, присяжные в своей деятельности опираются на уголовный закон.

При этом в отношении вопроса о праве присяжных заседателей на нуллификацию закона отметим следующее. Действительно, такая возможность в сочетании с немотивированностью решений создает предпосылки для произвольного их принятия. Является ли это угрозой законности? Да. Поэтому считаем целесообразным принятие соответствующих мер по совершенствованию данной формы судопроизводства. Их суть, по нашему мнению, заключается в следующем.

Теоретически, оправдание подсудимого при доказанности всех обстоятельств уголовного дела может повлечь как положительные последствия, так и отрицательные. Для их четкого разделения необходимо понять причины такого решения.

Положительные последствия имеют место, когда представители общества используют это право в случае нелегитимности закона. Согласно положениям Концепции судебной реформы в России 1991 г. важным качеством суда с участием присяжных заседателей является "способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю" [5, с. 43]. Предполагалось, что вынесение оправдательных вердиктов в таких ситуациях укажет законодателю на необходимость внести соответствующие корректировки.

Представляется, что модель сегодняшнего суда с участием присяжных заседателей вряд ли способна воплотить в жизнь эту мысль. Компетенция данного правового института не столь широка, чтобы использовать указанную возможность. К сожалению, проводимая в настоящее время реформа пока не предполагает существенного расширения перечня составов преступлений, подсудных данной форме судопроизводства. Представляется весьма абсурдным оправдание преступников, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, только для того, чтобы обратить внимание законодателя на противоречия положений закона социальным реалиям. Поэтому считаем, что необходимо ввести правило, согласно которому коллегия не может отрицательно ответить на вопрос о виновности при положительных ответах на первые два обязательных вопроса. Об этом присяжным заседателям сообщает председательствующий в напутственном слове. Представляется, что такая мера исключит возможность вынесения несправедливых и противоречивых, с точки зрения здравого смысла, оправдательных вердиктов.

При этом стоит отметить, что такое ограничение не должно распространяться на следующую ситуацию. Если на вопросы о доказанности события преступления и совершения его подсудимым получены положительные ответы, то, как справедливо отмечал С. А. Пашин, "судья обязан разъяснить присяжным заседателям, что, решая основной вопрос о виновности подсудимого, они обязаны оправдать его [подсудимого], если установят, что вред причинен невиновно (казус) либо в состоянии необходимой обороны, либо крайней необходимости" [4, с. 99]. Такое исключение из предложенного ограничения позволит вывести из-под его действия возможность присяжных справедливо разрешить дело в указанной ситуации. В остальных случаях этот запрет выступит преградой для принятия произвольных, не основанных на доказательствах решений.

Отрицательные последствия оправдания подсудимого при доказанности всех обстоятельств дела возникают в следующем случае. Если присяжные заседатели приходят к выводу, что он не заслуживает установленного законом наказания, то им ничего не остается, как признать его невиновным. Учитывается сложность, нестандартность ситуации, в которую попал человек, все ее психологические, бытовые и социальные нюансы. Присяжные заседатели считают, что наказывать его в такой ситуации будет несправедливо. Таким образом третий основной вопрос может быть использован как «лазейка», чтобы спасти подсудимого.

Представляется, что вынесение оправдательного вердикта в такой ситуации, действительно, будет неправильным. Такой шаг противоречит сущности уголовного судопроизводства. Последняя, как указывает проф. Ю. А. Ляхов, представляет собой "установление действительно виновного в совершении преступления, а при установлении виновного – справедливое определение последствий этого, то есть, как правило, справедливое его наказание" [6, с. 44]. Стоит отметить еще одно отрица-

тельное последствие такого решения: при установлении всех элементов состава преступления совершившее его лицо получает право на реабилитацию.

Содержание вопроса о виновности подсудимого не раз становилось объектом исследования ученых-процессуалистов. Как указывал С. А. Пашин, виновность – это мнение коллегии, «что за этот поступок общество и государство вправе с учетом всех выявленных обстоятельств упрекнуть, «обвиноватить» подсудимого» [4, с. 90]. По мнению Г. Н. Борзенкова вопрос о виновности подсудимого подлежит исключению из-за его неоднозначности. Он предлагает ставить два основных вопроса перед присяжными: «доказано ли то, что подсудимый совершил инкриминируемое ему деяние? Если да, то подлежит ли он наказанию и заслуживает ли снисхождения?» [7, с. 37].

Представляется, что реализация предложения по исключению вопроса о виновности подсудимого повлечет неблагоприятные последствия. Решение присяжных об освобождении лица от уголовной ответственности совсем не свидетельствует о его невинности и о необходимости его оправдать. Встанет вопрос об определении вида вынесенного вердикта – оправдательный он или обвинительный. Эта неопределенность скажется на постановлении приговора и его последствиях. При этом исключается право присяжных заседателей изменить обвинение (часть 6 ст. 343 УПК РФ). Сейчас такая возможность может быть реализована внесением в вопросный лист развернутого положительного ответа на вопрос о виновности.

Полагаем, что мнение о неоднозначности вопроса о виновности спорно. Его использование присяжными не по назначению, то есть как способа освобождения подсудимого от предстоящего наказания, порождает ложное мнение о различных его трактовках. Представляется, что содержание вопроса о виновности стоит толковать следующим образом: это не только уголовно-правовая (установление фактических обстоятельств, предложенных председательствующим для последующей квалификации как умысел или неосторожность), но и нравственная оценка представителями общества деяния подсудимого.

При этом в случае признания последнего виновным считаем необходимым предоставить присяжным заседателям возможность принимать решение о целесообразности применения к нему наказания. Речь идет не о выборе вида наказания или размера в соответствии с нормами уголовного закона, а о принципиальном решении – стоит ли наказывать подсудимого за содеянное или нет. Постановка такого четвертого обязательного вопроса исключит неоднозначность третьего вопроса и его перегруженность дополнительными смыслами.

Такой подход позволит решить проблему противоречивости и несправедливости оправдательных приговоров в случаях доказанности всех обстоятельств совершенного деяния. Отрицательный ответ на вопрос о целесообразности наказания обязателен для председательствующего. Таким образом, присяжные заседатели могут признать подсудимого виновным, не опасаясь за дальнейшую его судьбу. Тогда по делу будет постановлен обвинительный приговор без назначения наказания. В этом случае соблюдаются как требования законности (справедливость в юридическом смысле), так и требования социальной справедливости – преступник прощен и не пострадает.

При этом считаем целесообразным для ответа на четвертый вопрос предоставить присяжным заседателям возможность ознакомиться с данными о личности подсудимого. Богатый жизненный опыт и умение разбираться в людях, особенно если ситуация исследуется сообща, является достоинством исследуемого правового института. Нехватка данных о личности подсудимого может создать определенную погрешность при ответе на вопрос о целесообразности назначения подсудимому

наказания. При этом запрет исследования в присутствии присяжных этих сведений уже выполнил свое предназначение. Он выступил важной гарантией непредвзятой и объективной оценки доказательств.

Предлагаем следующий подход. Если в ходе совещания присяжных заседателей они дали положительный ответ на вопрос о виновности подсудимого, то старшина проводит голосование для получения ответа на четвертый, обязательный, вопрос: заслуживает ли подсудимый наказания? Если большинством голосов принят отрицательный ответ, председательствующий возобновляет судебное следствие для исследования сведений о личности подсудимого в присутствии присяжных. Затем они возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта. В случае принятия решения о том, что подсудимый наказания не заслуживает, обвинительный вердикт будет иметь обязательную для председательствующего оговорку: "без назначения наказания".

В случае положительного ответа на четвертый обязательный вопрос, присяжные могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения. Как справедливо указывал проф. Ю. А. Ляхов, для разрешения вопроса о снисхождении присяжные заседатели должны обладать всей необходимой информацией о личности подсудимого [8, с. 66]. Поэтому считаем целесообразным внести следующее предложение. Если большинством голосов присяжные заседатели пришли к выводу, что для решения вопроса о снисхождении они нуждаются в ознакомлении с данными о личности подсудимого, то они возвращаются в зал судебного заседания. Далее все проходит в аналогичном указанному выше порядке: председательствующий возобновляет судебное следствие и т. д. При этом такая процедура не является обязательной в каждом случае. Она инициируется самими присяжными заседателями при необходимости. Председательствующий в напутственном слове знакомит их с такой возможностью и порядком ее реализации.

Представляется, что в обоих случаях исследования данных о личности подсудимого перед присяжными, предложенные изменения незначительно увеличат объем процессуальных действий (после исследования сведений о личности подсудимого – речи и реплики сторон, последнее слово подсудимого и напутственное слово председательствующего). Причем во втором случае вопрос о необходимости такой процедуры инициируют и разрешают сами присяжные. Голосование при этом займет совсем немного времени. Если такое исследование было осуществлено в присутствии присяжных заседателей, то при обсуждении последствий вердикта данный вопрос исключается.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Изложенные выше предложения направлены на совершенствование исследуемого института. Построение правового государства возможно только при выполнении двух важнейших условий: государство обеспечивает защиту прав и свобод личности и само связано правом. Как справедливо указывали проф. Ю. А. Ляхов и В. В. Золотых, «суд присяжных, как минимум, реализовал в наших условиях принцип недопустимости осуждения невиновного. Это важное достижение в реальном обеспечении прав личности» [9, с. 8]. При этом данная форма судопроизводства позволяет гражданам Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия. Само такое участие, реализуемое в строгом соответствии с требованиями закона, является одним из способов необходимого правового ограничения государственной власти. Как отмечали проф. Ю. А. Ляхов и В. В. Золотых, именно деятельность суда с участием присяжных заседателей может положить конец обвинительному уклону в судах, заметно повлиять на качество предварительного следствия [9, с. 8]. Здесь полноценно воплощаются в жизнь такие правовые принципы уголовного судопроизводства, как состязательность, равнопра-

вие сторон, презумпция невиновности. Дальнейшее развитие данного института, расширение его компетенции внесет важный вклад в становление российского правового государства.

Литература

1. Быков В. М. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2006. № 1.
2. Алексеев И. Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5.
3. Алексеева Л. Нравственную сторону оправдательного вердикта оставляю в стороне // Российская юстиция. 1995. № 8.
4. Пашин С. А. Постановка вопросов перед коллегией присяжных заседателей // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. М.: Изд-во Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1996, Вып. 1: Ч. 1.
5. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Золотухин Б.А. М.: Республика, 1992. 111 с.
6. Ляхов Ю. А. Приоритеты уголовно-процессуального законотворчества // Государство и право. 2010. № 8.
7. Борзенков Г. Н. Суд присяжных и уголовный закон // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1994. № 4.
8. Ляхов Ю. А. Судебное следствие в суде присяжных // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. М.: Изд-во Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1996, Вып. 1: Ч. 1.
9. Ляхов Ю. А., Золотых В. В. Не допустить возврата к «следственному» суду // Российская юстиция. 1997. № 10.

Malina Maksim Aleksandrovich, graduate student of Criminal Process and Criminology faculty of Law, South Federal University (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: bestar@yandex.ru

JURY TRIAL –INSTITUTE OF THE CONSTITUTIONAL STATE

Abstract

In article features of functioning of court with participation of jurors as institute of the constitutional state are investigated. Legality questions are considered by consideration and permission of matter in court with participation of jurors. Problematic issues of the organization and functioning of this form of legal proceedings are taken up. Suggestions for improvement of the legislation regulating activity of court with participation of jurors are formulated.

Keywords: *constitutional state, government, human rights, criminal legal proceedings, representatives of society, jury trial, justice of a sentence, social justice.*